DOI: 10.17117/na.2015.10.04.113

<http://ucom.ru/doc/na.2015.10.04.113.pdf>

Поступила (Received): 31.10.2015

Лушков Д.М.

Дифференциальные признаки присвоения или растраты имущества в учреждениях ФСИН Российской Федерации

Lushkov D.M.

Differential features of assignment or waste of property in FSIN the Russian Federation

В статье раскрывается содержание понятий хищение, присвоение, растрата, рассматриваются их дифференциальные признаки

Ключевые слова: присвоение, хищение, растрата, преступление, имущество в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний

The article reveals the content of the concepts of theft, misappropriation, embezzlement, discusses their differential features

Key words: misappropriation, theft, embezzlement, crime, property agencies of the Federal penal service

Лушков Денис Михайлович

Магистрант

Институт академии ФСИН России

г. Рязань, ул. Сенная, 1

Lushkov Denis Mikhailovich

Graduate

Institute of the academy of the federal penitentiary service of Russia

Ryazan, Sennaya st., 1

Присвоение или растрата – это преступление, которое в Уголовном кодексе Российской Федерации определено как хищение чужого имущества, вверенного виновному статья 160 УК РФ [3].

Присвоение или растрата – это формы завладения чужим имуществом, для которых характерны все основные признаки хищения, а также это способы завладения чужим имуществом. Для них характерен факт нахождения похищаемого имущества в правомерном владении виновного в силу его должностного или служебного положения, договора (например, о полной материальной ответственности) либо иного специального поручения, что является юридическим основанием для осуществления виновным полномочий по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества.

Нахождение похищаемого имущества в правомерном владении виновного следует отличать от его доступа к такому имуществу в силу выполняемой работы или в виду иных обстоятельств. Похищение чужого имущества при таких обстоятельствах квалифицируется как кража.

Объект присвоения или растраты совпадает с родовым объектом хищения, это общественные отношения, складывающиеся в сфере распределения и перераспределения материальных благ. Объективная сторона присвоения или

растраты заключается в завладении чужим имуществом путем его непосредственного израсходования [2].

По существу, речь идет о двух самостоятельных формах хищения: присвоение и растрата.

Присвоение – безвозмездное противоправное обращение вверенного лицу имущества в свою пользу, совершенное с корыстной целью и против воли собственника.

Растрата – противоправное расходование лицом вверенных ему денежных средств в личных целях, а равно любые иные формы противоправного непосредственного потребления лицом вверенного ему имущества в своих целях, в результате чего чужие денежные средства в прямом смысле этого слова растрачиваются, а иное имущество расходуется, потребляется. Такое потребление может быть осуществлено также и путем передачи чужого имущества другим лицам.

Общее между присвоением и растратой заключается в том, что для хищения используется фактическая возможность распорядиться чужим имуществом, поскольку оно вверено виновному для осуществления обусловленных собственником правомочий по распоряжению, управлению, хранению, доставке и прочее.

Как отдельная самостоятельная форма хищения растрата ничем не связана с присвоением и не является последующим после него этапом преступной деятельности.

Специфика растраты состоит в том, что в отличие от присвоения между правомерным владением и незаконным распоряжением имуществом отсутствует какой-либо промежуток времени, в течение которого виновный незаконно владеет этим имуществом. В том случае, когда виновный похищает вверенное ему имущество для того, чтобы обратить его в свою пользу, предварительно неизбежно требуется обособить его от остального имущественного фонда собственника, переместить похищенное в пространстве и приобщить к своему личному имуществу, то есть иными словами, преступнику требуется сначала изъять предмет посягательства, а затем уже обратить его в свою пользу [1].

Определяющей особенностью присвоения как самостоятельной формы хищения является особое правовое отношение субъекта к похищаемому имуществу, которое не затрагивает экономической и юридической природы самого предмета посягательства, продолжающего оставаться в чужой собственности.

Статья 160 УК РФ, характеризуюя это отношение, в общей форме говорит об имуществе, «вверенном виновному» [3].

Присвоение считается оконченным преступлением с того момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу. Например, с момента, когда лицо путем подлога скрывает наличие у него вверенного имущества, или с момента неисполнения

обязанности лица поместить на банковский счет собственника вверенные этому лицу денежные средства.

Последующие действия виновного в виде того или иного неправомерного использования уже присвоенного имущества, над которым он установил свое незаконное владение, лежат за пределами состава преступления и не превращают присвоение в другую форму хищения – растрату. В противном случае следовало бы признать совокупность двух самостоятельных актов хищения, а второе из них квалифицировать по признаку неоднократности его совершения.

Растрата признается оконченным преступлением в момент незаконного распоряжения имуществом, вверенным виновному, т.е. тогда, когда завершился процесс его полного отчуждения в той или иной форме (потребления, израсходования, продажи, передачи другим лицам и т. д.). Чаще всего при совершении преступления в форме растраты начало и окончание деяния сливаются в единый акт отчуждения похищаемого имущества, например, кладовщик оптовой товарной базы продаст гражданам вверенные ему материальные ценности, а полученные деньги обращает в свою собственность.

Процесс незаконного распоряжения имуществом может и не носить одномоментного и одноактного характера, а слагаться из нескольких эпизодов его отчуждения, растянутых во времени.

Субъективная сторона – характеризуется прямым, как правило, конкретизированным умыслом. Растративая или присваивая чужое имущество, виновный осознает противоправный, безвозмездный характер своих действий. О направленности умысла на хищение в каждом конкретном случае свидетельствует отсутствие у него реальной возможности своевременно возвратить имущество собственнику, совершение виновным попыток скрыть свои действия.

С другой стороны, не образуют состава преступления действия, хотя формально и свидетельствующие о присвоении, растрате вверенного лицу имущества, в тех случаях, когда оно обращает деньги и имущество собственника на время, намереваясь возвратить его к определенному учетному периоду. В то же время, частичное или даже полное возмещение ущерба потерпевшему само по себе не может свидетельствовать об отсутствии у лица умысла на присвоение или растрату вверенного ему имущества [2].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что существующее понимание присвоения и растраты в уголовном законодательстве, их трактовка в современной юридической литературе не отражают в полной мере сути явления и нуждаются в существенной доработке. Присвоение и растрата выступают в реальной жизни не только в качестве форм хищения, а являются и способами распоряжения фактически уже похищенным имуществом.

Список используемых источников:

1. Тихомирова Л.В. Мошенничество, присвоение и растрата. Практика применения уголовной и административной ответственности. М. 2015. 64 с.
2. Чистяков А.А., Эриашвили Н.Д., Григорьев А.И. Предупреждение мошеннических действий, присвоений и растрат в исправительных учреждениях ФСИН России. М. 2007. 72 с.

3. Уголовный кодекс РФ.

URL: <http://docs.cntd.ru/document/ugolovnyj-kodeks-rf-uk-rf>

© 2015, Лушков Д.М.

*Дифференциальные признаки присвоения или
растраты имущества в учреждениях ФСИН
Российской Федерации*

© 2015, Lushkov D.M.

*Differential features of assignment or waste of
property in FSIN the Russian Federation*